Феликс проснулся и огляделся. Человек-лев посмотрел на него, когда он положил его на землю и сказал:

- Мы здесь, не валяй дурака, к тому же меня зовут Ландерс. Не забывай, когда тебе что-то понадобится в племени, ты должен будешь назвать моё имя, чтобы получить то, что хочешь."

Ландерс вышел из палатки, в которой они сейчас находились. Феликс проверил своё тело и почувствовал то, что вся его усталость исчезла. В палатке рядом с ним больше никого не было, а Ландерс уже ушёл.

Феликс вышел из палатки и обнаружил много людей. Они были из племени львов, племени медведей, племени эму и прочая смесь, начиная от гиен и заканчивая племенем собак.

Можно сказать, что Львиное племя принимало любого, кто был достаточно опытен.

Ландерс погладил Феликса по голове и сказал:

- Остальные уже знают о твоем звании, я проинформировал начальство, и всё, что тебе нужно сделать, это встретиться с защитниками и идти с ними. В любом случае, давай найдем тебе снаряжение, который скажет о том, что ты из племени львов."

Ландерс отвёл Феликса в свою оружейную. Гвардейцы, стоявшие там, почтительно поприветствовали и впустили его. Феликсу пришлось ждать снаружи его экипировку. Ландерсу не потребовалось много времени, чтобы выйти. Он пришёл примерно через 2 минуты со снаряжением для кошачьего тела Феликса. Она состояла из лёгкого кожаного жилета, который покрывал всё его тело, окрашенного в тёмно-желтый цвет с гербом львиного племени, начертанным на спине. Феликс был наёмным убийцей, поэтому ему нужна была легкая броня, чтобы не терять выносливость и скорость.

В его руках больше ничего не было. Феликс не мог использовать оружие, как и большинство кошачьего племени, они использовали свои когти в качестве оружия. Они были убирающимися и становились сильнее вместе со своим владельцем. Они были идеальным оружием убийства, поскольку были одним целым со своим владельцем.

Ландрес помог Феликсу надеть жилет и отвёл его в здание гвардии. Феликс огляделся и увидел, насколько шумной была столица. Здания были сделаны из дерева, которое он не узнал, но они сияли темно-красным. В их столице было довольно много зданий, поскольку размер столицы охватывал почти 900 километров по кругу. На данный момент они находились в центре столицы, и всё вокруг них было оживлённо.

Феликс и Ландрес быстро добрались до здания гвардии, и Феликс огляделся, осматривая гвардейцев. Ландрес кивнул, видя, что он делает, разведчику нужно хорошее зрение для людей.

Феликс был разочарован качеством гвардейцев, все они были молодыми людьми, которые были даже моложе его. Ландрес, видя его огорчённый взгляд, сказал ему прямо:

- Это молодые люди, которые выйдут наружу, чтобы набраться опыта. Они не настолько сильны, но кто осмелится напасть на них, когда их поддерживает племя львов? Наш единственный враг даже не сможет добраться до вашей деревни, не пройдя через нас. Им безопаснее уйти, чем оставаться здесь."

Феликс понял, что он имел в виду, но всё же был немного разочарован. В конце концов, что, если люди, которые нападут, проигнорируют их поддержку и просто убьют каждого? Он почувствовал угрызение совести по поводу этого, и не хотел, чтобы жители деревни тоже погибли.

Феликс вздохнул, когда Ландерс погладил его по голове и прошептал:

- Ты не волнуйся, у них тоже будет один старейшина, который защитит их от теней. В конце концов, мы из племени львов защищаем нашу молодежь, если только это не очень смертельная ситуация, он не покажет себя, чтобы они могли успокоится. Мы не скупиться на защиту твоего поселения. Всё же, ты единственный, кто остался в живых."

Затем глаза Ландерса сузились, когда его рука превратилась в коготь, который крепко сжал череп Феликса. Он продолжал шептать ему, в то время как новобранцы смотрели на них широко раскрытыми глазами:

- Как ты мог выжить? В то время как ты был измотан довольно сильно, твоё тело было чистым и не было никаких травм. Чрезвычайно странно, если ты спросишь меня. Это можно было бы объяснить, если бы ты был трусом, который всё время убегал. Но я чувствую запах разложения смерти, исходящий от тебя, а это означает, что у тебя было довольно много убийств."

Феликс не знал, что сказать, не объясняя свои способности, поэтому он блефовал:

- Я убил тех, кто был у входа, и разбил лагерь неподалеку. Мне очень повезло, что я это сделал..."

Глаза Ландера оставались прищуренными, поскольку он не был уверен, лжёт ли Феликс или нет. Феликс в настоящее время использовал упрощенную технику дыхания, которая должна была скрыть его сердечные колебания. Это было на тот случай, если вы были захвачены и должны были лгать. Или сделать эту технику, хотя бы для тех, кто допрашивал вас, чтобы увидеть, лжёте ли вы или нет.

Ландерс решил довериться ему, потом перестал сжимать голову и сказал:

- Я помню, как ты входил в лабиринт с маленькой красавицей, и мне жаль твою потерю..."

В то время как львиное племя выбрасывало своих старых и больных, они всё ещё выходили, чтобы похоронить их кости, если они когда-либо находили их во время путешествия. Смерть была священна для них, и они думали, что каждый должен получить погребение. Однако это относилось только к их племени.

Глаза Феликса потускнели, когда он услышал о Сахи. Он всё ещё чувствовал вину, не так сильно, как раньше, но ему было плохо. Однако его инстинкты сработали и разрезали его эмоции на куски, они сказали ему:

- Почему ты хочешь умереть за просто так? Она совершила ошибку, и это стоило ей жизни. Ты хочешь снова испытать это чувство? ТЫ ХОЧЕШЬ ЭТОГО?"

Вспомнив ощущение падения в пустоту и холодную руку, схватившую его за шею, прежде чем он успел упасть на свет, он вздрогнул. Ландрес подумал, что попал в больное место, когда заставил его вспомнить прошедшую женщину, поэтому он оставил его в покое и сказал юношам:

- Вы будете сопровождать его через племя эму, гиен и восточных кошек. Вы останетесь в восточном кошачьем племени, чтобы обучать и охранять их, пока вы не получите соплеменника ястреба, чтобы освободить вас от вашего долга. Вы поняли, солдаты?"

Все 20 из них отдали честь, когда они надели свои железные шлемы на головы и, крича, ударили по своим щитам копьем. Ландерс улыбнулся, когда он тоже отдал честь, а затем сказал Феликсу:

- Ты готов идти, ты экипирован, и они также понесут еду и воду. Твоё тело уже заряжено Хекс-камнем, так что тебе не понадобится еда или вода на некоторое время. В любом случае, как разведчик 1-го класса, ты будешь докладывать мне в будущем, и ты можешь найти меня в этом здании гвардии. Если меня здесь не будет, ты можешь доложить лейтенанту. Просто спроси Симорту, он должен быть рядом. Он обычно не покидает это место, так как заботится о материально-техническом обеспечении."

Он вытолкал Феликса из здания вместе с двадцатью гвардейцами и сказал им:

- У вас, ребята, есть приказы. Кошачий соплеменник, это неловко, но я забыл спросить твоё имя, не мог бы ты сказать мне, чтобы я мог закончить твою регистрацию в бумагах?"

Феликс кивнул и сказал:

- Меня зовут Феликс."

Затем Ландрес продолжил:

- Да, Феликс, ты вернёшься после того, как отправишься с ними в свою деревню, у меня будет

для тебя новое задание. Оно не будет трудным, так как оно будет твоим первым, и ты всего лишь разведчик, даже если ты лучший разведчик. В любом случае, продолжай!"

Феликс кивнул и поприветствовал, положив лапу на голову, когда увидел остальных. Он выглядел довольно мило, когда делал это.

20 гвардейцев хотели хихикнуть, увидев позу Феликса, но взгляд Ландреса остановил их.

После недолгих встреч и непринужденной болтовни они отправились к месту назначения.

Племя гиен было ближе всех, и их приветствовали с распростертыми объятиями. Женщина-гиена даже пыталась ударить стражников, но они смотрели на них свысока. Хотя гибриды существовали в мире, на них либо смотрели свысока, либо возносили в небеса, основываясь на их талантах. Однако существовала 95%-ная вероятность того, что гибрид будет бездарным. Поэтому большинство простых особей относились с призрением на скрещивание.

Ничего не произошло, когда они покинули племя гиен. Феликс должен был немного поговорить с матриархом племени только для того, чтобы его быстро отпустили. Она только спросила его имя.

Племя эму было немного другим, учитывая то, что их почти вышвырнули из племени, прежде чем они смогли войти должным образом. Феликс и гвардейцы затем должны были пройти свой обряд посвящения, который был не таким уж трудным, но раздражающим. Они должны были засунуть свои головы в песок!

Гордое львиное племя никогда бы так не поступило, но стражники племени эму были старыми и опытными. Поэтому легко заставляли их опускать руки в песок, даже если они этого не хотели.

Феликсу тоже пришлось это сделать. Хотя песок раздражал его шерсть, он быстро избавился от него, и тогда они смогли войти в племя. Вождь племени ещё немного поговорил с Феликсом, но в конце концов их вывели.

Большинство львиных гвардейцев были злы на то, как с ними обращались эму. Однако племя эму было больше похоже на союзника, чем на подчинённого. Элита эму могла черстветь и почти победить львиного соплеменника один на один. К сожалению, эму не могли хорошо сражаться группами, а львы могли. Таким образом, львиное племя имело перед ними огромное преимущество.

Молодые львиные гвардейцы проиграли элитам эму только потому, что они были слишком молоды и неопытны. Если бы у них было хоть немного опыта за плечами, то те, кто засунул бы свои головы в песок, были бы эму.

Феликс вздохнул, когда они подходили все ближе и ближе к кошачьему племени. Он даже мог представить себе Люциана, выходящего из своего кабинета, желающего обнять Сахи и наказать её за то, что она сделала...

Как он и думал, Люциан быстро вышел из своего кабинета, когда услышал, что Феликс вернулся с несколькими львами-гвардейцами!

Он огляделся с взволнованным выражением на лице, которое очень быстро стало кислым. Он посмотрел Феликсу в глаза, и Феликс сказал гвардейцам, что они могут делать то, что им приказано сейчас, когда они доберутся до места.

Люциан пригласил Феликса обратно в свой кабинет, у него был жёсткий взгляд, когда он спросил Феликса:

Феликс покачал головой. Люциан знал, что означал этот жест. Но он просто не мог поверить. Молодая Сахи, которая обычно прыгала вокруг, кричала всем, что она собирается стать сильной, чтобы защитить своих соплеменников? Молодая Сахи, которая получила особый талант, и которая была готова стать важной персоной в племени львов?

Люциан просто не мог в это поверить, он упал на колени, схватил Феликса за лапы и спросил:

- Как же так? Как она умерла??"

Боль на его лице не могла быть притворной. Он глубоко заботился о Сахи, как будто она была его младшей сестрой. Он ярко помнил, как помогал ей по хозяйству, когда был молодым, а она была просто маленьким пузырящимся ребёнком.

Чувство вины и раскаяния Феликса усилились, когда он увидел его полные боли глаза, и он отвёл свой взгляд и медленно сказал:

- Она сомневалась, когда дело дошло до убийства кого-то из племени гиен, это заставило её оступиться, и она получила травму. Она начала замедляться, стала настолько истощенной, что не могла двигаться. Вы знаете, что я не могу превратиться в человеческую форму, поэтому я не мог нести её, не становясь чрезвычайно истощенным сам. Поэтому я должен был отпустить её..."

Глаза Люциана расширились на несколько секунд, прежде чем его пальцы так сильно вцепились в лапы Феликса, что ему стало больно, когда он заметно отпрянул от него. Люциан начал стучать по полу своего кабинета, когда на нём появились маленькие трещины. Его аура стала злой, когда он медленно прошептал Феликсу:

- У тебя есть ещё жизни? Почему ты не пожертвовал чем-нибудь, чтобы спасти её?"

Феликс стиснул зубы и сказал:

- У меня ограниченные жизни, я не могу воскресать вечно. Я бы потратил их впустую, и она всё равно умерла бы..."

Люциан схватил его за шерсть и сердито посмотрел на Феликса:

- Нет, ты ошибаешься. Ты даже не пытался. Откуда ты мог знать, что произойдёт?"

Люциан знал, что в этот момент он хватается за соломинки. Он чувствовал, что Феликс говорит правду, но его сильные эмоции затуманивали его рассуждения до такой степени, что он хотел прыгнуть на шею Феликса и сломать её!

Феликс не двигался, сидя здесь. Люциан знал, что его убийство ничего не значит, так как он может воскреснуть. Его деревня также будет строго наказана до такой степени, что она может быть даже уничтожена, если выяснится, что он был убит. И 20 львиных гвардейцев работали сейчас вокруг поселения!

Он махнул рукой, и его голос стал настолько холодным, насколько это было возможно. Он сказал:

- Просто уходи. Уходи и не возвращайся. Я знаю, что тоже виноват в том, что не обучил её многому. В этот момент я знаю, что даже я больше виноват, чем ты. Я должен был заставить её получить больше опыта в таких делах, но я думал о том, чтобы защитить её от реального мира нашего народа. Я подвёл её. Однако, глядя на тебя, все слова, которые ты сказал, отражаются в моей душе, это заставляет меня вспомнить её, и это также заставляет меня злиться до такой степени, что я почти не могу контролировать себя. Только холодное твёрдое рассуждение о том, что твое убийство приведёт к смерти меня и всех жителей деревни, останавливает меня от того, чтобы наброситься на тебя. Я знаю, что то, что я чувствую, неправильно и предвзято, но я действительно заботился о ней..."

Горячие слёзы потекли по его щекам, когда он упал на землю в позе эмбриона. Он пробормотал:

-Сахи, Сахи, твой старший брат поможет тебе нести мешки с зерном, позволь мне это сделать!"

Феликс чувствовал себя так, словно находился в лодке посреди океана во время шторма. Эмоционально говоря, он оставил кабинет Люциана позади и направился в сторону леса.

Он добрался до того же места, где впервые встретил Сахи, и просто сидел там некоторое время. Он размышляя спросил себя:

- Бросил бы я её, чтобы сбежать, если бы мог вернуться назад во времени?"

Его лицо сморщилось, когда три голоса начали сражаться внутри него. Его эмоции, его

холодные рассуждения вместе с его инстинктами. Образы, возникшие в его голове с Сахи, а затем холодная пустота, рука, свет. В конце концов, их было двое против одного и в сочетании с непрерывными образами, которые возникали в его голове, когда он думал о смерти, приводит к ответу, который состоял из одного слова:

- Да."

http://tl.rulate.ru/book/48256/1201913